

На кровати сидели двое: один — в белоснежном одеянии, другая — в нежно-розовом. Вместе они смотрелись невероятно гармонично.

Юй Нянь с удивлением смотрел на Сун Цин.

Сун Цин достала из своего пространственного хранилища несколько флаконов с пилюлями и расставила их на столе. Достав из одного пузырька круглую пилюлю, она поднесла её к губам Юй Няня.

Юй Нянь почувствовал тепло у самых губ, а его ноздрей коснулся густой, резкий запах лекарственной горечи. Поморщившись, он с явным неодобрением отшатнулся назад.

Сун Цин беспомощно вздохнула:

— Нянь-бао, хорошее лекарство всегда горчит.

Юй Нянь ошеломлённо уставился на пилюлю в её руке. Он подумал, что никакое снадобье не может быть настолько горчайшим: он ведь его даже не попробовал, а от одного лишь запаха уже сводило челюсть!

Не давая юноше опомниться, Сун Цин сжала пальцами его подбородок и протолкнула пилюлю ему в рот. Прежде чем он успел прийти в себя, она отправила вслед ещё одну, а затем и третью.

После этого она пошарила где-то рядом, непонятно откуда достала засахаренный фрукт и тут же скормила его Юй Няню.

А затем с совершенно естественным видом поцеловала его в лоб.

От нахлынувшей во рту невыносимой горечи всё лицо юноши сморщилось. Его поочерёдно оглушили невыносимая горечь, сладость цукатов и этот внезапный поцелуй. Юй Нянь совершенно растерялся и сидел с наивно-озадаченным видом. Его щёки слегка порозовели, но он не смел проронить ни слова, со страхом ожидая, что его снова заставят пить лекарство.

Глядя на то, каким жалким и трогательным выглядел её крошка, сжавшийся в её объятиях после неожиданного поцелуя, Сун Цин тихо вздохнула.

«Всё вернулось к самому началу», — подумала она.

Пора приступать к делу и всё объяснить Нянь-бао.

— Нянь-бао, прости. Я совсем забыла, что ты переродился и ничего обо мне не помнишь, — сказала Сун Цин, потянув к себе юношу, который тихонько пытался выскользнуть из её объятий.

Пойманный на попытке сбежать, юноша густо покраснел от смущения. Его чистые тёмные глаза уставились прямо на Сун Цин.

Сун Цин с недоумением спросила:

— Что такое, Нянь-бао?

Вглядываясь в лицо сокровища, лежащего у неё на груди, Сун Цин продолжала:

— Нянь-бао, когда-то ты был юным небожителем. Но я не смогла уберечь тебя... Ты получил тяжёлые ранения, твоя душа раскололась на части, и тебе пришлось переродиться в смертном мире, чтобы постепенно восстановить её. В Мире Демонов царит закон силы: уважением пользуются лишь сильнейшие.

В те времена Сун Цин, занимавшая пост Повелителя Демонов, хоть и редко бывала в родных землях, гремела на весь Мир Демонов. Она была молода, горяча, отличалась гордым и своенравным нравом.

Поскольку в Мире Демонов преклонялись перед мощью, сама Сун Цин, будучи Повелителем Демонов, страсть как любила сходить в поединках с сильными противниками.

Однако статус Повелителя Демонов не позволял ей бросать вызов кому попало по первому капризу.

Поэтому, хотя Сун Цин и одерживала победы в схватках, сама она неизменно получала ранения.

И в этот раз Юй Нянь пострадал именно потому, что угодил в чужие сети и был вынужден сойтись с кем-то в поединке прямо в Мире Демонов, из-за чего Сун Цин и опоздала вовремя прийти ему на помощь.

При одной мысли об этом сердце Сун Цин сжималось от боли, терзаемое жгучим раскаянием.

В глазах Юй Няня мелькнул золотистый отблеск, уголки глаз покраснели, и он срывающимся, полным слез голосом произнес: — Тогда почему ты не пришла раньше? Когда молния била по моему телу, было так больно.

С самого рождения он жил в Мире Богов не зная забот и печалей. Встретив Сун Цин, Юй Нянь всегда был окружен ее защитой и заботой, он никогда прежде не ведал боли.

Оказавшись прижатым к земле Божественной Молнией Девяти Небес, он остался совсем один и чувствовал себя совершенно беспомощным. Мать с самого детства не обращала на него никакого внимания, с младых ногтей он рос болезненным и целыми днями не вставал с постели, а коварные замыслы Второстепенного супруга Ли... Все накопившиеся в сердце обиды в этот миг рухнули, и он бросился в объятия Сун Цин.

Сун Цин сначала прижала к груди сжавшегося в комочек от обиды сокровища и прошептала: — Прости, Нянь-бао, это моя вина, я не должна была приходить так поздно... Нянь-бао, что ты сказала?

Затем она с недоумением посмотрела на Нянь-бао, который одновременно зарывался лицом ей в грудь и горько плакал: — Нянь-бао, к тебе что, вернулась память?

Юй Нянь обиженно обнял Сун Цин за шею, положил голову ей на плечо и чуть заметно кивнул.

В следующее мгновение безумно обрадованная Сун Цин крепко-накрепко прижала его к себе.

Но вдруг, словно что-то вспомнив, она бросила свирепый взгляд в угол комнаты, где Сяо Хэй старался казаться как можно менее заметным, и подозрительно спросила: — Разве ты не говорил, что после перерождения и новой реинкарнации память не сохраняется? Сяо Хэй замялся: Хозяин, а ты не думал, что пилюль для восполнения сущности было слишком много, из-за чего маленького хозяина просто перекормили?

Сун Цин смущенно кашлянула и снова спросила: А это не навредит здоровью Нянь-бао?

Сяо Хэй почесал затылок: Пилюли восполнения сущности подпитывают первородный дух, так что вреда быть не должно.

Сун Цин строго произнесла: Что значит должно не быть?

Сяо Хэй торопливо пояснил: Просто до сих пор никто не принимал по три штуки подряд, так что и я не знаю, могут ли быть какие-то последствия.

Пилюля восполнения сущности — это эликсир, способный мгновенно исцелить расколотую душу.

Пилюля не могла полностью восстановить душу Юй Няня из-за особенностей его повреждений, а лишь слегка залечила её, благодаря чему и вернулась память.

Сяо Хэй про себя подумал: Хозяин, да всё потому, что ты у нас баснословно богат. В свое время Верховное Божество Юнь Цин сварил всего шесть пилюль восполнения сущности, три из которых ты забрал себе, а теперь скормил их все разом маленькому хозяину.

Помолчав секунду, Сун Цин мгновенно приняла серьезный вид и, тут же открестившись от собственных слов, посмотрела на Сяо Хэй: Ладно, здесь ты больше не нужен, ступай охранять дверь.

Обиженный Сяо Хэй повернулся, захлопал крыльями и вылетел за дверь, а затем плюхнулся попой на порог и пробурчал: Хозяин, ты просто используешь меня и выбрасываешь. Это ведь я помог тебе отыскать маленького хозяина, а ты теперь выгоняешь меня сторожить дверь.

В его голосе слышалось столько обиды, сколько было возможно.

Выслушав жалобное бормотание Сяо Хэя и глядя на этот круглый черный комок, сидящий на пороге, Сун Цин взмахнула рукавом — створки захлопнулись, и сидевшего на пороге Сяо Хэя отбросило ударом двери.

Юй Нянь, сидевший у нее на руках, поднял голову и, глядя на комично барахтающегося в воздухе отлетевшего Сяо Хэя, звонко рассмеялся.

А Сяо Хэй, которого дверь сдула прямо в полет, услышав этот смех, окончательно замкнулся в себе. Юй Нянь слегка ущипнул Сун Цин за ухо и спросил:

— Великая Владыка Демонов, почему ты пришла за мной только сейчас? Почему опоздала на столько лет? Признавайся, завела себе другую маленькую крошку?

Сун Цин, чьё ухо всё ещё было зажато в его пальцах, с нежностью на лице поцеловала бледное личико Юй Няня и ответила:

— Мне хватает и одной крошки в твоём лице. А опоздала я потому, что ходила мстить за нашего Нянь-бао.

Бледные щеки Юй Няня от поцелуя покрылись стыдливым румянцем.

Подняв взгляд на Сун Цин, Юй Нянь перевел руку с её уха на шею, обнял её и, прижавшись головой к её плечу, жалобно, мягким и плачущим голосом произнес:

— Они обижали меня.

На лице Сун Цин отразилась ярость:

— Я заставила их заплатить за это. Не бойся, теперь я здесь, и больше никто не смеет тебя обижать.

Сун Цин развела его ноги по обе стороны от своего тела, посадила к себе на колени, прижала к груди и принялась успокаивающе поглаживать по спине.

Юй Нянь обиженно прижался к Сун Цин. Его черные глаза, затуманенные обидой, наполнились слезами, и он молча лежал в её объятиях.

Помолчав немного, он тихонько вымолвил:

— Угу.

Еще через мгновение его голос стал совсем слабым и жалким:

— Великий Владыка Демонов, я хочу спать.

Глядя на покрасневшие глаза и бледное лицо Юй Няня, Сун Цин с жалостью сказала:

— Хорошо, давай уложим Нянь-бао спать.

Сун Цин подняла Юй Няня на руки, уложила на белоснежное шелковое одеяло и бережно укрыла его.

Лежавший на кровати хрупкий юноша полуприкрыл глаза, его ресницы слегка подрагивали. Он сжался в комочек под одеялом и одной рукой крепко держал Сун Цин за край одежды.

Сун Цин мягко баюкала его:

— Нянь-бао, умница, спи.

Юй Нянь распахнул влажные от слёз глаза, заморгал, потянул Сун Цин за рукав и, затягивая на постель, произнес:

— Я хочу, чтобы Великая Владыка Демонов спала со мной. Мне страшно.

Лежавший на кровати юноша полуприкрыл глаза, его брови нахмурились.

Сун Цин тут же забралась на кровать и принялась легко похлопывать по одеялу:

— Спи, моя радость, Великий Владыка Демонов рядом, не бойся.

<http://bllate.org/book/22197/2313575>